

актуально

Найти и уничтожить

Стало возможным противостоять раку поджелудочной железы

Ирина Краснопольская

Вячеслав Егоров: Наша задача - обеспечить пациенту безопасное хирургическое вмешательство и адекватную химиотерапию.

Фото: Олеся Курпяева/РГ

До недавнего времени летальность при раке поджелудочной железы была почти 100-процентной. В последнее десятилетие ситуация начала меняться, но проблемы ранней диагностики пока как были, так и остаются. Об этом корреспондент "РГ" беседует с заместителем главного врача по онкологии городской клинической больницы N 5, доктором медицинских

наук, профессором Вячеславом Егоровым.

-Вячеслав Иванович, нет более агрессивной, более злой злокачественной опухоли, чем опухоль поджелудочной железы. Данные мировой статистики из года в год отдают ей первенство среди летальных исходов от рака. Почему?

Вячеслав Егоров: Рак поджелудочной железы встречается заметно реже, чем рак желудка, толстой кишки и молочной железы. Однако он отличается исключительно высокой агрессивностью. Объясню почему. Эта опухоль очень быстро растет, быстро дает метастазы, плохо поддается диагностике и лечению. Каждый год в нашей стране рак поджелудочной железы уносит более 13 тысяч жизней. Даже самые современные методы порой бессильны перед этим внутренним агрессором. И если для успешного лечения всегда имеет значение ранняя диагностика, то, когда речь идет о поджелудочной железе это важно чрезвычайно именно из-за стремительного развития опухоли. И вот тут-то начинаются главные проблемы. Само местоположение поджелудочной железы в организме создает трудности для ранней диагностики. Железа лежит в глубине организма, практически на позвоночнике и симптомы ее неблагополучия нередко принимаются за проявления болезни других органов. Даже современные мощные диагностические средства, такие как КТ, МРТ и ПЭТ, не всегда могут помочь врачу поставить точный ранний диагноз.

-Ранний диагноз почти невозможен и сейчас?

Вячеслав Егоров: Я бы не был столь категоричен. Хотя сразу оговорюсь: и сегодня он возможен только при наличии современной диагностической аппаратуры и специалистов, способных правильно "читать" полученные данные. Но такая аппаратура, к сожалению, есть не везде. Это в США даже в крупных торговых центрах можно пройти КТ, МРТ и другие диагностические процедуры. Полученные данные могут быть записаны на диск и расшифрованы

в специализированном диагностическом центре.

-Но такая аппаратура, к сожалению, есть не везде. Это в США даже в крупных торговых центрах можно пройти КТ, МРТ и другие диагностические процедуры. Полученные данные могут быть записаны на диск и расшифрованы в специализированном диагностическом центре.

Вячеслав Егоров: Вы совершенно правы. Возможно, по этой причине рак поджелудочной железы на ранней стадии чаще всего выявляется именно в США. Мы, к сожалению, пока этим похвастаться не можем. А значит, не можем похвастаться и результатами борьбы с этой локализацией рака. Хотя, смею утверждать, что последние несколько лет наше отставание в этой области сократилось. И тут не могу не сказать о том, что мы умеем распознавать заболевания - предшественники рака поджелудочной железы.

-Назовите их.

Вячеслав Егоров: Это прежде всего кистозные опухоли, образующие слизистую жидкость внутри поджелудочной железы и тяжелые воспалительные заболевания железы, которые ведут к изменению ее протоков. При этом человек чувствует дискомфорт, тяжесть или боль в животе или пояснице. Мы знаем, что не всякая киста поджелудочной железы это опухоль. Это может быть и доброкачественное образование, хотя, повторюсь, симптомы тех и других совпадают.

-Как вы это определяете?

Вячеслав Егоров: Сейчас это не проблема для опытного специалиста по КТ и МРТ.

-Таких специалистов достаточно в нашей стране?

Вячеслав Егоров: Не везде и не всегда. Есть некоторый перекоп: оборудование стоит, а вот с кадрами проблема. В нашей больнице такой проблемы, к счастью, нет. К работе на новом оборудовании мы готовились заранее, прошли стажировку в лучших европейских клиниках. Показатели

раннего выявления опухолей и предраков поджелудочной железы значительно улучшились.

-Но не все, кому нужна помощь, могут стать пациентами вашей больницы. Как им быть?

Вячеслав Егоров: Мы готовы принять всех, хотя понимаю, что это нереально. И понимаю, что ситуацию надо менять повсеместно, чтобы борьба с самой агрессивной опухолью перестала быть уделом избранных. Только не надо думать, что наша больница единственное место помощи таким пациентам. Центров подобных нашему становится все больше.

-Вы хирург и ежедневно оперируете опухоль поджелудочной железы. Но избавление от этой болезни не ограничивается только удалением самой опухоли. Какие еще методы воздействия сейчас в арсенале врачей?

Вячеслав Егоров: Обязательный компонент лечения - химиотерапия. *Но только радикальное удаление опухоли делает лечение эффективным.*

-Иногда сам процесс лечения, включая и хирургию, и химиотерапию, делает его более тяжелым, чем само заболевание. Некоторые пациенты попросту не выдерживают назначенный курс химиотерапии из-за токсичности и отказываются от его продолжения.

Вячеслав Егоров: Бывает и так. Наша задача - обеспечить пациенту безопасное хирургическое вмешательство и адекватную химиотерапию. Оказалось, что с хирургией, где все зависит от подготовки хирурга, его опыта, мастерства и оборудования, проще, чем с химиотерапией. Онкологические препараты стоят безумных денег. Потому нередко их оригиналы заменяют так называемыми дженериками. И это, в общем-то, нормально. Дженериками пользуется весь мир. Но нельзя забывать, что дженерик дженерику рознь.

Нередко при закупке препаратов решающим фактором является их стоимость, а точнее, низкая цена. Во врачевании очень опасен "бухгалтерский подход". Сейчас, когда мы идем к одноканальному финансированию

здравоохранения, проблема обеспечения препаратами для химиотерапии может стать еще более острой. И организаторы здравоохранения должны этим обеспокоиться. Недопустимо отказываться от достигнутого в лечении болезней по причине высоких цен на лекарства. В последнее десятилетие при раке поджелудочной железы продолжительность жизни пациентов, прошедших лечение в крупных специализированных центрах США, Японии и Европы, выросла в 3-4 раза. Мы можем работать также. У нас могут быть такие же показатели. Во всем мире с ноября нынешнего года отмечается День борьбы с раком поджелудочной железы. Отмечали его и мы, понимая огромную важность существующей проблемы. Но мало понимать, надо решать.